

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

КАРАГЕЗЯН НАИРА КАМОЕВНА

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Направление подготовки 40.03.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат бакалаврской работы

Научный руководитель
канд. полит. наук,
доцент кафедры уголовного
права и криминологии

С.Н. Елисеева

Зав. кафедрой уголовного
права и криминологии
к.ю.н, доцент

Е.О. Глухова

Саратов 2026

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что предупреждение преступности относится к числу ключевых направлений государственной политики в сфере обеспечения общественной безопасности, охраны прав и свобод человека и гражданина, защиты общества и государства от преступных посягательств.

В современных условиях предупреждение преступности рассматривается не как вспомогательное приложение к уголовному преследованию, а как самостоятельный и приоритетный вектор воздействия на преступность, позволяющий влиять на ее причины, условия, формы проявления и последствия.

Практическая значимость темы подтверждается современной статистикой. По сведениям Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2025 году общее число зарегистрированных преступлений сократилось на 7,3 %, а в январе 2026 года — еще на 17 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Вместе с тем сохраняются устойчивые криминогенные сегменты, требующие адресной профилактической работы: преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, подростковая преступность, отдельные формы рецидивной и насильственной преступности. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2025 году подростковая преступность выросла на 10,9 %, достигнув 25,9 тыс. деяний.

Степень научной разработанности темы является значительной. Существенный вклад в развитие теории предупреждения преступности внесли А. И. Долгова, Г. А. Аванесов, Ю. М. Антонян, Я. И. Гилинский, Н. В. Щедрин, Д. В. Ривман и другие исследователи. Вместе с тем современная практика ставит новые вопросы, связанные с цифровизацией общественных отношений, изменением структуры преступности, расширением виктимологических рисков и необходимостью более тесной увязки общесоциальных, специально-криминологических и виктимологических мер.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере предупреждения преступности. Предмет исследования составляют нормы российского и зарубежного законодательства, материалы судебной практики, официальные статистические данные, а также научные положения криминологии, уголовного права, виктимологии и смежных наук, отражающие содержание, формы и направления предупреждения преступности.

Цель бакалаврской работы заключалась в комплексном исследовании предупреждения преступности как криминологической и правовой категории, раскрытии его теоретических основ, характеристике основных направлений предупредительной деятельности и определении значения предупреждения преступности в системе мер противодействия преступности. Для достижения поставленной цели были решены задачи по раскрытию понятия, видов и форм предупреждения преступности, проведению историко-правового анализа эволюции предупредительных мер в России, исследованию зарубежных теоретических подходов, а также анализу общесоциального, специально-криминологического и виктимологического направлений предупреждения преступности.

Методологическую основу исследования составили диалектический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический и логический методы. Нормативную основу работы образовали Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 и иные нормативные правовые акты. Эмпирическую основу исследования составили материалы официальной статистики МВД России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также отдельные правовые позиции

Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Научная новизна работы определяется попыткой рассмотреть предупреждение преступности не как сумму разрозненных профилактических мер, а как единую многоуровневую систему, включающую общесоциальный, специально-криминологический и виктимологический компоненты. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования сформулированных выводов при изучении курса криминологии, в правопросветительской деятельности, а также при выработке рекомендаций по совершенствованию профилактической практики в отношении несовершеннолетних, ранее судимых лиц и граждан, уязвимых перед дистанционными преступными посягательствами.

Основное содержание работы

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений. Такая структура обусловлена поставленной целью и логикой исследования, предполагающей переход от теоретических основ предупреждения преступности к анализу его основных направлений и выработке практических рекомендаций.

В первой главе «Теоретические основы предупреждения преступности» раскрывается понятие предупреждения преступности, анализируются его виды и формы, исследуется историческая эволюция предупредительных мер в России, а также рассматриваются основные зарубежные теоретические подходы к изучению проблемы предупреждения преступности.

В первом параграфе первой главы установлено, что предупреждение преступности представляет собой систему взаимосвязанных государственных, муниципальных, общественных и иных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, а также на недопущение преступного поведения со стороны отдельных лиц и

социальных групп. Показано, что предупреждение преступности имеет упреждающий характер и не сводится к пресечению преступлений или уголовному наказанию. Обосновано, что в российской доктрине предупреждение преступности является более широким понятием по сравнению с профилактикой в узком смысле, а законодательная модель, закрепленная в Федеральном законе № 182-ФЗ, подтверждает многоуровневый и комплексный характер предупредительной деятельности.

Во втором параграфе первой главы проведен историко-правовой анализ становления и развития мер предупреждения преступности в России. Сделан вывод о том, что отечественная система предупредительных мер формировалась постепенно: от дореволюционной полицейско-охранительной модели через советскую систему социальной защиты и воспитательного воздействия — к современной комплексной нормативной модели профилактики правонарушений. Показано, что устойчивые результаты достигаются тогда, когда государство ограничивается не только наказанием, а выстраивает системную и многоканальную предупредительную политику.

В третьем параграфе первой главы исследованы основные зарубежные подходы к предупреждению преступности. Рассмотрены классический, позитивистский, социологический, ситуационный, развивающий и виктимологический подходы. Сделан вывод, что ни одна зарубежная теория не дает исчерпывающего объяснения преступности, а потому наиболее перспективной является комплексная модель, сочетающая рациональное сдерживание, социальную интеграцию, раннее вмешательство, изменение криминогенной среды и защиту потенциальной жертвы. Для российской практики значима не механическая рецепция этих идей, а их критическая адаптация к отечественной правовой системе и структуре преступности.

Во второй главе «Основные направления предупреждения преступности» анализируются общесоциальное, специально-криминологическое и виктимологическое направления предупредительной деятельности. В центре внимания находятся не только теоретические положения, но и действующее

законодательство, судебная практика, официальная статистика и конкретные проблемные сегменты современной преступности.

В первом параграфе второй главы показано, что общесоциальное предупреждение преступности представляет собой систему социально-экономических, политико-правовых, организационных, образовательных и культурно-воспитательных мер, направленных на снижение криминогенного потенциала общества в целом. Обосновано, что общесоциальная профилактика связана с поддержкой занятости, укреплением семьи, развитием образования, правовым просвещением, повышением цифровой грамотности и улучшением городской среды. Сделан вывод, что именно общесоциальное предупреждение формирует базовые условия снижения криминогенности общества и создает необходимую среду для эффективности специальных профилактических мер.

Во втором параграфе второй главы раскрыто содержание специально-криминологического предупреждения преступности как системы адресных, профессионально организованных и юридически регламентированных мер, осуществляемых в отношении конкретных криминогенных факторов, отдельных категорий преступлений, групп риска и лиц, склонных к совершению преступлений. На примере подростковой преступности показано, что общее снижение зарегистрированной преступности не исключает роста отдельных опасных сегментов, требующих раннего выявления неблагополучия, индивидуальной профилактики и межведомственной работы с семьей, школой и ближайшим социальным окружением несовершеннолетнего. Отдельно отмечена роль органов внутренних дел, прокуратуры и судебной практики в предупреждении повторной преступности.

В третьем параграфе второй главы рассмотрено виктимологическое направление предупреждения преступности. Установлено, что его сущность состоит в снижении виктимности, то есть уязвимости личности или социальной группы перед преступным посягательством, а также в предупреждении повторной и вторичной виктимизации. Особое внимание уделено процессуальному статусу потерпевшего, значению правовых позиций

Конституционного Суда Российской Федерации и современным рискам цифровой виктимизации. Сделан вывод, что полноценная профилактическая политика должна одновременно уменьшать криминогенность среды, адресно воздействовать на правонарушителя и снижать уязвимость потенциальной жертвы.

В работе обосновано, что предупреждение преступности является не вторичным элементом уголовной политики, а ее стратегическим основанием. Чем раньше и точнее государство и общество воздействуют на причины, условия, риски и уязвимости, тем выше вероятность реального снижения преступности и ее общественно опасных последствий. В этой связи по итогам исследования сформулированы практические рекомендации, связанные с усилением межведомственной координации субъектов профилактики, развитием программ правового просвещения и цифровой безопасности населения, активным внедрением виктимологических мер в профилактическую практику и расширением мониторинга эффективности предупредительных мер с использованием официальной статистики и судебной практики.

Заключение

Проведенное исследование позволило установить, что предупреждение преступности представляет собой одну из базовых категорий криминологии и одновременно важнейшее направление государственной политики в сфере обеспечения общественной безопасности. Оно не сводится к деятельности правоохранительных органов после совершения преступления, а включает систему правовых, организационных, социальных, информационных и воспитательных мер, направленных на недопущение преступного поведения, снижение уровня виктимности и устранение криминогенных факторов.

По итогам исследования сделан вывод, что наиболее перспективной для современной России является комплексная модель предупреждения преступности, сочетающая общесоциальные, специально-криминологические и виктимологические меры. Общесоциальное предупреждение формирует

базовые условия снижения криминогенности общества; специально-криминологическое обеспечивает адресное воздействие на наиболее опасные сегменты преступности, группы риска и лиц, уже находящихся в поле зрения субъектов профилактики; виктимологическое направление дополняет эту систему, концентрируясь на снижении уязвимости потенциальной жертвы и предупреждении повторной и вторичной виктимизации.

Практическая значимость полученных результатов состоит в том, что они позволяют обосновать необходимость усиления межведомственной координации субъектов профилактики правонарушений, дальнейшего развития программ правового просвещения и цифровой безопасности населения, более активного внедрения виктимологических мер в профилактическую практику, а также расширения научно обоснованного мониторинга эффективности предупредительных мер. Цель бакалаврской работы достигнута, поставленные задачи решены.

